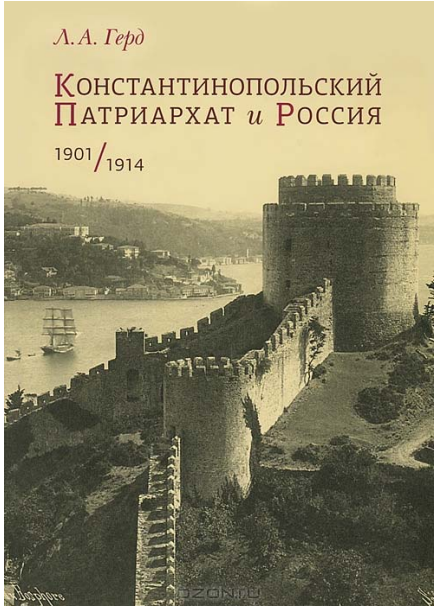

***Герд Л.А.* Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914 гг.** М.: Индрик, 2012. 320 с.
ISBN 978-5-91674-233-6: 500.00

Монография «Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914 гг.» Лоры Александровны Герд является продолжением ее известного труда «Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898)»[1]. Как отмечает автор, целью новой книги являлось изучение дальнейшего развития византийской идеологии в русском общественно-политическом сознании и влияния этой идеологии на политику на Балканах и Ближнем Востоке.

Вторая задача исследования состояла в восстановлении неизвестных страниц в истории отношений России и Константинопольской Церкви в начале XX в. на основе неизданных архивных документов из российских и зарубежных архивов. Особое внимание Л.А. Герд уделяет русской церковной политике в годы подготовки Балканского союза, Балканских войн и времени до начала Первой мировой войны.

Данная работа состоит из введения, семи глав и заключения. Также она снабжена библиографией и указателем имен. Во введении автор выделяет цели и задачи исследования, описывает внешнеполитическую концепцию России второй половины XIX в. и ее трансформацию в начале XX в., характеризуя при этом международную ситуацию в целом. Автор отдельно не освещает круг источников и литературы. Если для историографии это может быть оправдано, т.к. ранее не было исследований подобного рода, то для источников такой прием кажется не совсем обоснованным. Тем не менее, источниковая база монографии отличается широтой и уникальностью. В частности, Лора Александровна смогла поработать в Архиве Константинопольского патриарха, что удается далеко не каждому историку. В исследовании использовались неопубликованные архивные документы Архива Болгарской академии наук, Архива Министерства иностранных дел Греции, Архива Сербии (Белград) и др.

Первая глава посвящена общему обзору русской политики на Балканах в 1901–1914 гг. Л.А. Герд характеризует ее как пассивную и несамостоятельную вплоть до 1908 г., когда русское правительство избегало вмешательства в конфликты и прикладывало все усилия к сохранению status quo на Балканах. Но в 1909–1912 гг. МИД Российской империи меняет свою стратегию, приступая к созданию при участии других великих держав блока балканских государств. Однако все политические комбинации служили одной цели: подготовке почвы для решения восточного вопроса. Именно проблема проливов и Константинополя была первостепенной для русской политики.

Во второй главе автор пишет о византийском наследии в русской общественно-политической мысли начала XX в. Военно-политические задачи Российской империи нашли благоприятную почву в идеологии. «Для России это была старая идея восстановления Византийского царства, господствующего над всем православным миром, над

[1] *Герд Л.А.* Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006.

всей ойкуменой…»[2]. Но центром этого нового царства должна была стать российская столица. Автор подробно описывает проекты разных общественно-политических деятелей по претворению этой великой идеи в жизнь. Но Февральская, а затем и Октябрьская революция «подвели окончательную черту под византийским периодом…»[3] в русской мысли.

Третья и четвертая главы, на наш взгляд, являются центральными в монографии, так как в них дается описание развития взаимоотношений Константинопольского патриархата и Русской Православной Церкви в 1901–1914 гг. Эта тема оставалась неизученной до публикации настоящей книги. В третьей главе (Русские дипломатические и духовные представители в Константинополе в начале XX в.) Л.А. Герд рассматривала церковную составляющую в политике России на Ближнем Востоке, исследуя историю русского посольства в Константинополе (Стамбуле), историю русских церквей, находящихся в Константинополе и подведомственных российскому Святейшему Синоду, изучая вклад учебных заведений в Константинополе.

В четвертой главе (Россия и Константинопольский патриархат в 1901–1914 гг.) автор пишет о Константинопольском патриархате при Иоакиме III (1901–1912 гг.), о вопросе о рукоположении митрополита Фирмилиана на Ускюбскую кафедру, о взаимоотношениях Константинополя с Англиканской церковью в начале XX в., с Россией после смерти Иоакима III при патриархе Германе V, а также о проблемах русских духовных школ на христианском Востоке и о материальной помощи русского правительства монастырям и церквам Константинопольского патриархата.

Следующие три главы посвящены более конкретным церковным проблемам, связывающим Русскую Православную Церковь и Константинопольский патриархат. Речь идет о греко-болгарском церковном вопросе, о Св. Горе Афон, о роли русских монастырей и о русских монахах в Дечанском монастыре (1902–1914 гг.). Греко-болгарский церковный вопрос, по мнению Л.А. Герд, ясно показывает всю непоследовательность и нерешительность русской политики в восточном вопросе в начале XX века. Как дипломатия, так и в особенности духовное ведомство придерживалось тактики бесконечного ожидания и уклонения от принятия определенных решений. Однако в предыдущей работе автор придерживалась несколько иных взглядов, в частности, поддерживала линию невмешательства в дело греко-болгарских церковных противоречий[4].

Подробно автор описывает историю Св. Горы Афон и русского присутствия на Афоне. Десятилетия перед началом Первой мировой войны были временем наивысшего расцвета русского монашества на Афоне. На момент присоединения Афона к Греции в 1912 г. русское население его составляло около 5000 человек; при этом в 17 греческих монастырях обитало менее 13% насельников Св. Горы. Но вследствие происшедших событий 1917 г. и последующих лет ситуация на Афоне изменилась в пользу греков. В результате к концу XX столетия на Св. Горе снова, как и в XVIII веке, абсолютное большинство монахов составляли греки[5]. Потенциал Русского Афона не был использован в полной мере и не принес государству той пользы, которую мог бы принести.

---

[2] *Герд Л.А.* Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914 гг. М., 2012. С. 38.
[3] Там же. С. 63.
[4] Константинополь и Петербург. С. 232.
[5] http://www.mamif.org/gerd.htm#_edn29. Дата обращения: 22.12.2015 г.

Последняя глава монографии посвящена истории Дечанской обители. Особенно важным эпизодом является конфликт 1903 г., когда русские монахи подверглись притеснению со стороны сербского правительства, местного сербского населения и митрополита. Следует отметить, что Л.А. Герд описывает историю этого вопроса с двух сторон: с сербской и русской, опираясь на источники из обоих государств. Это позволяет читателю увидеть объективную картину происходящего.

В заключении автор приходит к следующим выводам: в начале XX в. центральной задачей ближневосточной политики России было решение восточного вопроса – установление господства над проливами Босфором и Дарданеллами и Константинополем. Главной опорой и идеологическим рычагом русской политики в ближневосточном и балканском регионе была общность православной веры с христианским населением Османской империи. Этот «инструмент» давал преимущество России перед европейскими державами. Поддержка православия на Востоке должна была подготовить почву для вовлечения христианских народов в сферу русских политических интересов и служить залогом их преданности России после их политического освобождения. Однако церковная политика России на Балканах после 1870 г. была в значительной степени скована болгарской схизмой. Отношения с Константинопольским патриархатом становились все более прохладными на фоне возраставшего отождествления политики Вселенской Церкви с интересами эллинизма. Начало XX в. – время отрыва политических амбиций России на Ближнем Востоке и на Балканах от реальности. Даже такой дипломатический успех, как Балканский союз, был полностью сведен на нет Второй балканской войной 1913 г. Но византийский имперский идеал господства над всем православным миром по-прежнему доминировал в сознании русских церковных политиков, дипломатов и государственных деятелей. Мифологизация сознания во многом способствовала трагической для судьбы России развязке событий в годы Первой мировой войны.

Лора Александровна Герд не навязывает какого-то определенного мировоззрения, она изучает и показывает историю. Читатель может согласиться или оспорить ее выводы. Как нам представляется, в какой-то степени мифологизация сознания всегда будет присуща любому государству или народу. Человек стремится к некому идеалу, который заложен в его мировоззрении или ментальности. Вопрос только в том, кто сможет максимально претворить свои идеалы в жизнь.

А.А. Климова, студентка Кафедры истории Церкви